

Ван Фэйху понимает, что Линъюнь молча напоминает ему, что Линъюнь не боится, что он солжет, потому что после его допроса Линъюню достаточно разбудить двух других и расспросить их об одной-двух деталях, лишь бы было, что рассказать. Это и есть его смерть!

Теперь перед ним только два выбора: либо расстаться с жизнью, либо вырвать ее, и другого пути нет. Пожалуйста, найдите (%¥¥), чтобы увидеть больше всего! Самый быстро обновляемый роман

Но очевидно, что Ван Фэйху не является покойником семьи Сун. Он все еще не виновен в том, что хранил свои собственные секреты, чтобы сохранить секреты своего внука.

"Пожалуйста, будьте уверены, я сказал, я скажу все! Я расскажу вам все, что знаю!"

Ван Фэйху слегка ошеломил свое тело и прислонился спиной к большому стволу. Он попытался найти удобную позу и начал говорить с Линъюнь.

"Цель нашего приезда втроем в город Циншуй в основном состоит в том, чтобы защитить дядю Ли Цзюцзяна и не дать вам воспользоваться средствами рек и озер, чтобы расправиться с ними..."

"Другая главная цель - приехать и сражаться на передовом участке, собирать о вас всевозможную информацию и тенденции, и вовремя докладывать семье Сун..."

"Ты убил слишком много людей в семье Сун. Они обязательно пришлют экспертов. Что касается того, сколько людей приедет, я не очень много знаю об этом. Но говорят, что на этот раз семья Сун пригласила мастеров древних боевых искусств, и соединятся с Чэнь Цзя, нужно убить тебя, а потом быстро!"

"Что касается дела Сунь Цзя, то это дело такое..."

Ван Фэйху достиг пика четырех слоев врожденного, но является мастером середины современного периода. Как и у древнего мастера этой серии, статус в семье Сун, естественно, очень отстраненный. Он рассматривается Сунь Цзя как гость и даже может участвовать в работе семьи Сунь. Некоторые из более конфиденциальных основных встреч, его понимание семьи Сун, конечно, очень полное.

Ван Фэйху сказал более 20 минут на одном дыхании.

В процессе он также ответил на многие вопросы, на которых сосредоточился Линъюнь. Наконец, он заключил: "Таково нынешнее положение Сунь Цзя. Я знаю это, если ты не веришь. Ты можешь спросить их просто так".

Линъюнь молча слушал. Внезапно он усмехнулся: "Я верю в тебя".

На самом деле, в ситуации с Сунь Цзя, Лин Юнь также должен разобраться заранее, так что я могу знать только то, что у меня в сердце. Если он действительно хочет понять ситуацию с Сунь Цзя, разве он не спросит своего деда Линь Ли или Эр Бо Линь Юэ?

Семь китайских семей уже столько лет играют во тьме столицы. Линь Цзя понимает семью Сунь, безусловно, лучше, чем этот Ван Фэйху. Только намного больше!

"Это... Я не знаю, как Линь Шао намерен поступить с нами?" Глаза Ван Фэйху слегка налились кровью, в них появилось предвкушение.

Линъюнь слегка снисходительно, туманно сказал: "Я еще не думал об этом, подожди, пока я подумаю!"

"Шут!"

Шут был разбит на заднем дворе. Услышав, как Линъюнь зовет его, он тут же взялся за дверь и стрелой помчался к нему.

"Уважаемый босс, чем могу быть полезен, ваш верный слуга Шут. Готов помочь вам".

Линъюнь взглянул на Шута и слегка нахмурился: "Я сказал, что ты можешь убрать свой западный набор, не говори так плохо, можешь просто немного поговорить?".

Шут пожал плечами и развел руками: "О, босс, такой этикет у нас должен быть..."

"Ташите всех троих на склад на заднем дворе. Хорошая охрана здоровья!"

Линъюню было лень снова разговаривать с Шутом. Он был как ветер. "□□□" еще раз закрыл несколько акупунктурных точек Ван Фэйху уникальным методом. Он слабо сказал: "Извините, вам придется погоревать еще несколько дней".

Акупунктурная точка Ван Фэйху снова была под контролем, и кровь не была гладкой. Он дважды кашлянул, но был потрясен, обнаружив, что боль в раненой руке постепенно ослабевает, и понял, что наконец-то спас жизнь.

"Се Линг не убивает благодать!"

После того, как Ван Фэйху закончил, он внезапно посмотрел на Линъюня и спросил: "Линь Шао, я слышал, что кровавый нож в твоих руках. Это правда?"

"О? Сунь Цзялянь тоже об этом знает? Похоже, что новости по рекам и озерам распространяются достаточно быстро..." Линъюнь слегка усмехнулся, а затем улыбнулся: "Неплохо. Кровавый нож действительно в моих руках! Что скажешь?"

Глаза Ван Фэйху вспыхнули удивленным цветом и он серьезно сказал: "Кровавые ножи исчезли на тысячи лет. Легенда может найти и использовать окровавленные ножи. Это новый повелитель гениев! Боевые искусства мира, люди Люди получают то, что хотят... Линг Шао, у тебя большие проблемы!".

"Да ну?!" Линъюнь улыбнулся и кивнул: "Спасибо за напоминание, сердце мое!"

Сокровища мира всегда доставались победителям, и тем, кто имел силу обладать ими. Подобные вещи Лин Юнь уже давно использовал в мире культивации, ему все равно.

Кроме того, Лин Юнь теперь знает, что его собственная биологическая мать - последняя священная женщина демона. Он абсолютно неотделим от различных переплетений Моцзун. Он не может спрятаться и скрыться, держа в руках магический нож ****. Что это? !

кисть!

Ожидая, пока Шут приведет Ван Фэйху трех человек на задний двор, Линъюнь придумал ход, он достал кровавый нож, левая рука закачалась, волшебный нож вышел!

Весь корпус темный, причудливая рукоять ножа, лак черный, лезвие шире, чем пощечина взрослого мужчины, лезвие длиной три фута, на ножнах изображен черный дракон с зубом и когтем, весь нож источает вид монаха. Убийственность заставляет тело Линъюня находиться в диапазоне застоя, угрюмости и холода!

"У вас в Моцзуне новый демон? Мир прав, все могут получить его? Ну, давай!"

"Семья Сун должна обратить силу всей семьи, она убьет меня, а потом быстро... потом я должен быть вежливым!"

Линь Юнь правой рукой держит ножны, левой держит нож, усмешка в углу рта, и импульс ужасающий!

"Хороший убийца!" Мяо Сяомяо, которая молча стояла позади Лин Юня, вдруг отступила, и ее лицо обесцветилось, потому что она не только почувствовала убийственность тяжелой кровожадности, но и увидела ножны Линьцзяня после Лин Юня. Все тело словно окуталось черным воздухом.

Лин Юнь сохранил неизменную позу, повернул голову и взглянул на Мяо Сяомяо, рот стал крючком. Свиристый закричал: "Так и знай! Посмеешь потом высмеивать меня, я использую его, чтобы ударить тебя по заднице!"

"Ты посмеешь!" Мяо Сяомяо не желала показывать слабость, но тоже оглянулась на Линъюня, а изящное тело даже продвинулось вперед на два шага.

Эй!

Волшебный нож был убран в ножны, Линъюнь собрал импульс, и на его лице появилось подобие улыбки хиппи. Он улыбнулся и сказал: "Почему ты шутишь, зачем беспокоиться?".

"Эй!" Мяо Сяомяо фыркнула, внезапно став симпатичной, тускло сказала: "Лин Юнь. Этот нож не очень хорош... магия слишком тяжелая!"

Линъюнь знает, что Мяо Сяомяо заботится о нем. Он тронут сердцем, больше не улыбается хиппи, а серьезно сказал: "Не волнуйся, у меня в сердце есть несколько".

Мяо Сяомяо улыбнулась и вздохнула в своем сердце, но больше не заговорила.

В это время. В комплекс виллы один за другим въехали два роскошных автомобиля, один - Ferrari. Другая - "Ламборджини" Цао Шаньшаня!

Цинь Дунсюэ, Нин Линъюй, Бай Сяньэр, Цао Шаньшань, четыре человека, длинные волосы развеваются, соответственно, из двух машин разговаривают и смеются, они смотрят на Линъюнь и Мяо Сяомяо не далеко друг от друга, большие глаза и маленькие глаза стоят Во дворе, я вдруг споткнулся.

Цинь Дун Сюэ И сказала: "Вонючий ребенок. Что ты делаешь? Обед готов?"

Линъюнь потерял дар речи. Он почти умолял: "Малой, я должен сделать это к обеду. Давай позовем людей из Циншуй, чтобы они доставили еду..."

Лин Юньсинь сказал, что в этот раз он не может этого сделать.

Если он будет продолжать в том же духе, он не станет самосовершенствоваться, и его повысят до шеф-повара.

Все красавицы улыбаются. Нин Линъюй видит, что Лин Юнь действительно не хочет готовить, она прошептала: "Малой, хочешь, я приготовлю обед?".

В конце концов, Цинь Дунсюэ была мягкой. Она посмотрела на Линъюнь и хихикнула. "Хорошо, я пощажу тебя один раз. Закажи в полдень, позвони и пусть люди в Циншуй пришлют".

Линъюнь как большой человек, его сердце разжалось, и он быстро захлопал, вздыхая: "Маленький □ □ □! Эй, это вкусная еда, приготовленная профессиональным поваром...".

Все понесли вещи в гостиную. После того, как все сели, Линъюнь спросила: "Сяо Сяо. Ты не собираешься забрать семью Чи Сяоцин? Почему они не приехали? Почему вы вернулись вместе?"

Цинь Дун Сюэ Цзяо сказала: "Ты сейчас уже на поле боя, пусть они трое придут посмотреть, как ты убиваешь?".

Нин Линъюй улыбнулась и объяснила: "Брат, Сяосуань устроил небольшую семью Ци Сяоцин, и все они живут на вилле Шаньшаня. Как бы то ни было, Шаньшань там не живет. Дом простаивает и бездействует...".

Линъюнь выслушал, тут же похвалил, что это хорошая идея, кстати, тайком бросил на Цао Шаньшаня хитрый взгляд, пусть Цао Шаньшань вспомнит что, лицо покраснело.

Цинь Дунсюэ, кажется, сказал про себя: "Ци Сяоцин, две сестры, очень подходят для занятий древними боевыми искусствами. Жаль тратить...".

Этот момент Линъюнь уже давно заметил. Сестры Чи Сяоцин и Чи Сяохун не только подходят для практики древнего У, они больше подходят для постижения, а их квалификация не ниже Сюэ Мэйнин и других.

Похоже, что Сяо Янь не бесцелен, это идея, чтобы переместить аудиторию, подумал Лин Юнь в своем сердце.

"Лин Юнь, две сестры думают о встрече с тобой, особенно Сяохун. Они жаждут чего-то, чтобы ты пришел. Мы можем сказать, что оставили ее там..."

сказала Цинь Дунсюэ: "Если у тебя будет время, просто посмотри на них".

Линъюнь, естественно, пообещал: "О, я знаю, я пойду к ним, когда у меня будет время".

Чи Сяоцину и Чи Сяохуну нечего делать, в основном потому, что их мать Ци Южэнь, тело еще не полностью восстановилось, нужен он, бессмертный доктор, дать хорошую кондицию.

"О... злится на меня!"

Цинь Дунсюэ внезапно прикусил губу и с возмущением подошел таким образом.

Линъюнь была шокирована и поспешно спросила: "О, что случилось? Кто это над тобой издевается?!"

Нин Линь Юй Сяюй объяснила: "Брат, это из-за твоего драконьего меча, этот меч так хорош, но, к сожалению, нет ножен, Сяоянь не может носить его с собой...".

Я не могу носить его с собой~www.wuxiax.com~ Естественно, я не могу его использовать. Цинь Дун Сноу не имеет права держать Баошань, но это не угнетает.

Лин Юнь спросил: "А ты не можешь обернуть вокруг талии?".

Меч драконьего меча очень мягкий, его можно даже завязать узлом. Когда его создавали, мастер меча уже продумал этот слой. В рукояти есть специальный механизм, который может не только завязываться в петлю, но и растягиваться в соответствии с линией талии.

Просто у Линъюнь есть пространственное кольцо, конечно, его не обязательно обматывать вокруг талии, но у Цинь Дунсюэ, конечно, нет выбора.

Видно, что пространственное кольцо Линъюня ему очень помогло.

Цинь Дунсюэ выслушал идею Лин Юня и еще больше приуныл: "Они оба разрезали две одежды, а уйти не решились!"

Лин Юньсяо улыбнулся, больше не поднимая трубку, но его сердце втайне приняло решение. (Продолжение следует.)

Ps: Ну, у меня есть 900 глава небесного доктора. Я хочу поощрить вас месячным билетом. Спасибо.

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2197816>